

ВЫЗЫВАЮ ОГОНЬ НА СЕБЯ

Конец августа 1941 года. Враг лез вперед, но за каждую пядь земли нес огромные потери в живой силе и технике. Наши войска, отступая, показывали примеры мужества и героизма. Шла война народная, и советские люди ни на минуту не теряли веру в непоколебимую мощь Родины.

В один из вечеров в доме старого большевика, участника Майского восстания и гражданской войны Григория Вартаняна по обыкновению обсуждали последние сводки Совинформбюро. Наступило молчание, и 16-летний Рэм признался родителям, что ушел из Пушкинской и перешел в летную школу. В открывшуюся в Ереване специальную летную школу рвались многие безусые юнцы. Отчизна находилась в опасности, и вчерашние мальчишки быстро мужали, принимая решения. Вскоре Рэм добился и того, что его приняли в Тбилисское артиллерийское училище.

17-летнего парня зачислили в кандидатскую роту. Оказывается, было и такое подразделение, куда брали несовершеннолетних. Упорно, не по годам ответственно овладевал он наукой бога войны — артиллерией.

28 декабря 1943 года за хорошее несение службы и учебу Рэм получил краткосрочный отпуск — день. За 24 часа доехал до дому, встретился с родными, сфотографировался с ними на память и вновь вернулся в Тбилиси. Родители успели лишь заметить, что их сын изменился — выглядел

старше и крупнее. Он развился физически, расширился в плечах, а сознание ответственности наложило на лице ранний отпечаток мужественности и серьезности. Через несколько дней, в новом 1944 году эшелон с молодыми офицерами взял курс на фронт. Младшего лейтенанта Вартаняна распределили в войска III Украинского фронта, ведущие бой за освобождение Венгрии.

...Разъяренный враг бросал на позиции наших войск новые силы, танки, самоходные орудия, стремясь любой ценой пробиться к Дунаю. Мужественные артиллеристы своим смертоносным огнем уничтожали немецкую технику, истребляли пехоту. В самый разгар боя Рэм находился на наблюдательном пункте и под сильным обстрелом орудий противника направлял огонь своего подразделения на их атакующую пехоту. Он остался на месте и тогда, когда фашисты с обеих сторон обошли НП. Стойкость, твердость духа командира перешла к бойцам. Его расчет принял круговую оборону. Через несколько часов Вартанян получил приказ — сменить место расположения пункта. От удачного исхода операции зависел переход нашей пехоты в контрнаступление. Рэм нашел выход, единственный, дерзкий. Он вызвал огонь на себя. Снаряды градом начали падать вокруг НП. Фашисты от этого рискованного, граничащего с сумасшествием маневра, неся огромные потери, начали отходить. Всем смертям

назло остались в живых Вартанян и его храбрые бойцы. Сменив и выбрав более удобное место для наблюдения, корректируя огонь орудий, они решили судьбу сражения. За проявленное мужество Вартаняну присвоили звание лейтенанта и наградили орденом Красной Звезды.

В те мартовские дни 1944 года в адрес Григория Вартаняна поступило письмо от командования части, где служил Рэм. Командир части Еськов, зам. командира по политчасти Попов и начальник штаба Акимов писали: «Ваш сын показывает пример стойкости и мужества. Красная Армия ведет наступления на всех фронтах. И вы можете быть горды, что молодой офицер служит примером в бою для своих бойцов. Враг будет уничтожен, и победа будет за нами!».

В небольшом семейном архиве Вартанянов хранятся и треугольники, полученные с фронта. В них Рэм, как правило, расспрашивал о состоянии здоровья матери и отца, добавлял, что чувствует себя хорошо и много писал о своих бойцах. Среди них были русские, белорус и украинец, татарин и узбек. «Отец, вместе мы такая сила, что ни один Гитлер со своими полчищами не сможет сломить нас». Сохранились девять справок-благодарностей за отличное ведение боевых действий, освобождение разных населенных пунктов, за которые Рэм получил свою вторую боевую

награду — орден Отечественной войны II степени и медали.

В ожесточенных боях на подступах к Будапешту от разрыва мины он был сильно контужен. Мысль о том, что ранен и не может принять участие в боевых действиях, не оставляла его в покое. Вскоре Рэм, выкраив обмундирование, просто сбежал из госпиталя. Знал ли он тогда, что незалеченная контузия будет мешать ему в течение всей жизни.

9 мая застало его в Будапеште. Долгожданный миг Победы. «Отец, — писал он, — мы победили. Победили потому, что правда была на нашей стороне. Этот величайший урок истории никогда не должен быть забыт никем, ни одним поколением».

Вернулся в родной Ереван в 1946 году. В том же году поступил в педагогический институт. Радости родителей не было конца. Их сын вернулся, живой, станет педагогом. Но по окончании вуза Рэм бесспорно решил — его место в армии...

В течение 14 лет проходил он службу в разных местах. Повсюду отмечалась высокая грамотность, доброта, отзывчивость, присущие советскому офицеру. Неудивительно, что его сыновья — Григорий и Александр пошли по стопам отца, окончили высшие команд-

ные училища связи и ныне служат в рядах Советской Армии.

В 1964 году по состоянию здоровья Рэм Григорьевич уходит в запас и в чине подполковника работает на военной кафедре одного из институтов Томска.

Прошло немало лет после войны, но до сих пор ее последствия сказываются на здоровье фронтовиков. Вартанян был безнадежно болен, та контузия, полученная под Будапештом, о которой он и думать не хотел, влияла на сердце все больше и больше.

В 1971 году его не стало. Хороший организатор, жизнерадостный, энергичный, добродушный человек, он снискал к себе любовь и уважение многих, кто был с ним просто знаком, работал, служил и воевал.

В. САРКИСЯН.